

Светская Кузнецова
9.1.60

ЖИЗНЬ ЗОВЕТ, ЖИЗНЬ СТАВИТ ЗАДАЧИ

взрослые считаются с чувствами молодых людей. Возникает столкновение взглядов. Славин дядя Роман резко, грубо оскорбляет Лизу. Тогда Слава просит взять обратно оскорбительные слова. В этот момент

СЕЙЧАС повсюду происходят горячие комсомольские дискуссии — о месте искусства в жизни каждого человека, о силе воздействия художественных впечатлений, о новых многообразных формах творчества. Сотни и тысячи людей в народных университетах культуры заново открывают для себя прекрасное, учатся глубже, проникновеннее воспринимать мир звуков, красок, литературных и сценических образов. Эстетическое воспитание молодежи стало боевой, насущной задачей наших дней.

Как никогда, возросло и значение детских театров. Именно здесь юные зрители впервые приобщаются к искусству, здесь воспитывается, формируется их художественный вкус, а герои, увиденные на сцене, учат разбираться в собственных мыслях и ощущениях, учат правильно жить.

По сказкам ребенок знакомится с извечной борьбой добра и зла. Но, взрослея, он хочет видеть образы своих сверстников, заглянуть в завтрашний день, задуматься над тем, что тревожит, волнует, вызывает сомнения, споры. Очень важно в этот момент тактич-

но, умно подсказать правильное решение.

Когда-то пьеса В. Розова «В добрый час!» звала молодежь из тесного благоустроенного мира к широкому простору жизни, к борьбе, к преодолению трудностей. Долго не смолкали споры после спектаклей, и ощущалось, как глубоко запали в сознание, взбудоражили ребят мысли драматурга.

Как не хватает сегодня детским театрам такого же страстного, задушевного, честного разговора со своим зрителем!

Невиданно бурлит жизнь молодежи. Идут поиски новых форм воспитания. Труд — основа всего сущего — входит в быт подрастающего поколения. В 15—16 лет юноши и девушки сейчас гораздо взрослее, чем были их сверстники десятилетие назад. В них раньше проявляется самостоятельность, они больше видят и знают. И к театру у них особые запросы, они требуют от него подлинной жизненной правды. Юность требует ответа на свои самые волнующие, сокровенные помыслы. В любой пьесе, книге, фильме ищется главное: как жить?

Ведут ли наши драматурги и театры такой разговор? Всегда ли встреча с молодыми героями на сцене приносит удовлетворение, радость, глубокие открытия?

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время появилось несколько интересных пьес для ребят младшего и среднего возраста. Большинство из них — комедии. Весело и непринужденно разыгрывают ученики шестого «Б» своего друга, мечтающего о путешествии на Луну, в комедии «Петька в космосе» И. Дика. Раскрывает стремления и мысли наших ребят А. Кайданова в «лирико-романтической» комедии «Москва, спутник...», идущей в Ленинграде. Вспоминаются комедия «Марсиане» М. Либера, современные сказки-водевили «Пять с половиной волшебных превращений» С. Прокофьевой, «Голубая тетрадка в клеточку» Н. Клыковой, «Колдунья № 6» А. Антокольского, сказки В. Коростылева...

Среди них есть занимательные, удачные произведения. Интересны творческие поиски авторов в трудном жанре современной сказки. А все же посмеются ребята на этих спектаклях весело, от души, снова услышат знакомые истины: обманывать, лениться, иметь кляксы в тетради плохо, дружить — хорошо. А завтра в семье, в школе они встретятся и с иными, более сложными проблемами, с любимыми или равнодушными воспитателями, с вожатыми пионерских отрядов, одни из которых могут по-настоящему увлечь, заинтересовать, другие, напротив, сеют формализм и скуку... Да мало ли истинных, больших и сложных конфликтов в жизни?!

Боязнь острых проблем, глубокой правды в произведениях для ребят четвертого, пятого, шестого классов во многом снижает идейно-воспитательное воздействие детского театра. Он становится забавой, развлечением, а не школой жизни, умным наставником и другом. Все реже сейчас можно услышать по-настоящему взволнованные обсуждения спектаклей юными зрителями, как это было после появления «Серджи Стрельцова» В. Любимовой, «Сына пол-

ка» В. Катаева или «Красного галстука» С. Михалкова.

Чуть ли не единственной пьесой, где остро нарисована картина жизни пионеров одной из школ, является «Друг мой, Колька!» молодого журналиста А. Хмелика. Драматург избегает прямолинейных лобовых решений — пусть зрители сами разберутся, кто прав, кто виноват, пусть подхватят тот спор, который происходит на сцене.

Но бывают случаи, когда в поисках конфликта авторы стараются сгустить краски, всемерно подчеркнуть теневые стороны действительности. Это можно сказать, например, о пьесе Ю. Сальникова «Пусть не близка награда».

В широко идущей в тюзях пьесе «Заводские ребята» И. Шура также есть отголоски подобных тенденций. У Вани отец «страхнул мать с сапога и... ушел. Она после этого пить начала. Ходили к ней всякие». Вот и стал Ваня вором. Другого парня, Игоря, родители с детства задарили деньгами, развратили. Даже среди заводских ребят трудно ему освободиться от индивидуализма и себялюбия. Его возлюбленная Тамара росла в семье, оставленной отцом, и ее рано потянуло взять от жизни «все, что можно, и немножко того, что нельзя».

В пьесе есть и много искренних, метких зарисовок. Особенно в первом акте, где показаны молодые рабочие с разными судьбами, характерами, интересами. Однако зачастую живое, правдивое вдруг сменяется чем-то инородным, условно-театральным; образы раскрываются схематично, прямолинейно. Скажем, Костя рассуждает о комсомольском долге, а сам живет одной мыслью — получить справку и бежать с завода в институт. До крайности обнажен конфликт в больнице между законным в неверии и равнодушным главным врачом Крупинным и чутким хирургом Алисовой. Или, наконец, образ матери Игоря — уже давно знакомый, набивший оскомину персонаж мешански ограниченной и эгоистичной родительницы. Размахнулся автор на большую, живую тему, нашел ряд правдивых положений, а затем события и люди мельчают, все больше появляется искусственных, надуманных построений.

ПОДЛИННЫЙ жизненный конфликт становления характера, где личное переплетено с гражданским, общественным, всегда найдет отклик в сердцах подростков и людей старшего поколения. Сейчас Розов закончил новую пьесу «Неравный бой». В ней, как всегда у писателя, действует ограниченный круг людей, происходят события на первый взгляд обычные, будничные, о которых автор рассказывает легко, с улыбкой, с юмором. А за всем этим возникает волнующие жизненные обобщения. Один из персонажей говорит: «Первый раз ребенок рождается на свет чисто биологически... отрезана пуповина, и он уже не питается соками матери... Второй раз он рождается — духовно, нравственно, граждански!».

Эту пору «второго рождения» переживают молодые герои пьесы. Они только что окончили школу: Слава поступил в университет, Митя — на фабрику, оба влюблены в Лизу, которая страстно мечтает стать актрисой. До рассвета — прогулки по Москве, первые объяснения, признания... Но не все

решается его будущее, обретается человеческое достоинство: «Если я сейчас уступлю, я ведь потом все в жизни уступить могу... все продать, предать, у меня уже чести не будет... совести». Нужно ли говорить, как насущно необходим прозвучавший в пьесе призыв к честности, принципиальности в большом и малом.

Как это ни странно, но за последние годы в драматургии для детей редко воспеваются романтика подвига, сильные героические характеры. В отдельных тюзях иногда появляются спектакли о молодых героях: Александре Матросове — в Саратове, Саше Чекалине — в Туле, летчике Анатолии Серове — в Свердловске. Обычно они встречаются юными зрителями с большим воодушевлением. Однако художественные достоинства этих пьес порой ограничены, их сценическая жизнь недолговечна. Трудно, скажем, сейчас встретить в каком-либо тюзном спектакле о героизме советского народа в годы войны, в наши дни. Героика будней, простых советских людей — это огромная нетронутая тема. Не случайно с таким вниманием смотрятся «Два цвета» А. Зака и И. Кузнецова, где звучат нотки героического. А романтика научных открытий, путешествий, покорения природы! Наше молодое поколение живет мечтами о космических полетах, о преобразовании земли с помощью энергии атома. На эти темы написано немало увлекательных романов, повестей, научно-фантастических книг. И ни одной серьезной, большой пьесы, буквально ни одной!

Разумеется, весьма сложно сочетать приключенческие или фантастические сюжеты с раскрытием характеров, драматургическими конфликтами. С другой стороны, возможности театра богаче, спектакль впечатляет больше, чем прочитанная книга. Здесь можно найти самые неожиданные, интересные решения.

Недавно появилась фантастическая комедия «Путешествие в завтра» М. Либера. В ней оригинальный замысел, раскрывается важная идея: тем, кто сейчас ходит в школу и будет жить при коммунизме, надо уже сейчас готовить себя к этому будущему, бороться с проявлениями зазнайства и индивидуализма — ведь эти качества могут потом развиться и принести горькие плоды.

НАШ героический век невиданных открытий требует и от детских театров высокой романтики, пламенного полета воображения, животрепещущего отклика на события жизни. И театры не могут ждать, когда авторы «изучат» большие и сложные перемены в действительности. Они должны сами идти навстречу требованиям жизни и вести за собой драматургов.

Содружество театра и драматурга — это не формальный договор или редактирование вариантов произведения. Это — единство устремлений, общность идейных и творческих интересов. В этом содружестве, как и повсюду, нужно искать новые формы. Вне современности, без воплощения острых, волнующих проблем наших дней нет и не может быть полноценного творчества и движения вперед.

Н. ПУТИНЦЕВ.